Русские народные загадки про пчёл и пасеку

Собрание русских народных загадок с ответами про пчёл, пчеловодство и пасеку.

Воск (пчелиный)

В печь положишь —
размокнет (размякнет, вымочит),
в воду положишь —
высохнет.

В потёмках родится,
в огне (с огнём) умирает (помирает).

Что в печке мокнет,
а в воде сохнет?

Мёд в сотах

Стоит посудина
нерукотворна,
налита в ней кашица
не варёна.

Подрезка мёда

Пришёл в город разбойник
с ножом, с огнём,
жильцов не режет,
избы не жжёт,
а добро берёт.

Стоит град,
во граде — царь,
у царя — многи воины,
у каждого воина — по копью.
Жил Аврам
и начал разорять.

Стоит град на восток дверьми:
приходят ко граду разбойники.
Сила говорит:
«Крадьте мои град вышним на шердий,
земным — на потребу».

Стоит град на восток широкими дверьми;
около его иного воинства;
у каждого воина по копью.
Идёт род Адамля, отнял у них все именье.
Вывшему слава, земному также!

Стоит град пуст,
а около града растёт куст,
из града идёт старец,
несёт в руках ставец,
а в ставце-то — взварец,
а во взварце-то — сладость.

Пчела

Без отца рождена,
без матери жить не может.

Гудит мохнатенький,
летит за сладеньким.

Живёт не девка,
не баба, не солдатка,
не вдова и не мужняя жена;
нужа у ней нет,
греха не име(е)т,

а детей много.

Корми меня до Ивана —
сделаю из тебя пана.

Летит бесок
мимо лесок,
летит и говорит:
„Вот моя свецка горит".

Летит — воет,
сидит — землю роет.

Летит, говорит:
"Моя силка горит".

Летит жучок
через Божий домок,
говорит:
моя силка горит.

Летит зверёк через божий домок,
летит и говорит:
"Вот моя силка горит!"

Летит зверок
чрез божий домок
и говорит:
«Вон (Вот) моя сила (силка) горит».

Летит комарок через божий (царский) домок,
летит и говорит: "Вот моя силка горит".

Летит мохнатенький,
летит за сладеньким.

Летит ни зверь, ни птица,
носик долгий,
сама длинная;
кто ее убьёт,
человечью кровь прольёт.

Маленький,
маленький мужичок,
а острый топорок.

Маленькая собачка,
не лает, не бает,
а больно кусает.

Не девка, не вдова,
не замужняя жена,
детей выводит,
людей питает,
дары Богу приносит.

Не огонь,
а жжётся.

Не солдатка, не вдова,
не замужняя жена,
много деток уродила,
Богу угодила.

Ни девка, ни вдова,
ни замужняя жена;
детей водит
и людей питает.

Пища моя сладка,
а мщение ужасно.

Приятное моё кушанье,
сладок плод моих трудов.

Сидит девица
в тёмной темнице,
вяжет перчатки,
ни узла, ни петли.

Сито
горновито
по полю летало,
по-татарски лепетало.

Что это за тварь
(всех) людей питает
и (в) церкви освещает?

Пчела и восковая свеча

Летела ах
через божий страх:
«Ах, Ах!
мои детки горят!»

Летела птаха
мимо божьего страха:
«Ах, моё дело
на огне сгорело!»

Летела птица
Через божью светлицу:
«Тут моё дело —
На огне сгорело!»

Летит зверёк
через Божий домок
сам с собой говорит:
Вот моя силка горит!

Летит птах
о двенадцати ногах;
сел на могилу:
«Боже, ты мой милый!
Тут самое дело
всё огнём съело!»

Летит птах
через божий страх;
сам себе говорит:
«Тут моё тело (?)
всё в огне сгорело!»

Летит птица говорок
через божий домок,
она баит, говорит:
«В нём моя силушка горит!»

Летит птица говорок
через божий (богов) дворок,
сама себе говорит:
«Вот моя сила горит!»

Летит птица говорок
через божий домок,
сама себе говорит:
"Моя силка горит!"

Летит птичка гоголёк
через божий теремок
(Летит соколок
через божий домок...
Летит птица Сидодон
через божий дом...
Летит зверок
через божий домок...
Летит птичка дагилёк
через божий домок...),
сама себе говорит:
«Вот моя сила горит!»

Летит птичка через терем,
как поют, говорит:
«Моё добро горит!»

Летит храп
через божий храм,
сам себе говорит:
«Моя сила горит!»

Пчела и улей

Во темной темнице
красна девица
камку тчёт и узоры шьёт
без иглы, без шелку.

Пчела с поноскою

Летит птица крутоносая,
несёт тафту крутожёлтую.

Летит птица крутоносенькая,
Несёт тафту крутожёлтенькую;
ещё та тафта
ко Христу годна.

Летит птичка куроносенька,
несёт в роту тафту крутожёлтенькую,
как эта бы тафта
ко Христу годна.

Пчеловод режет соты

Пришёл в чужой городок
разбойник с ножом и с огнём;
жильцов не резал,
избы не жёг,
а всё их добро взял.

Пчёлы

В тесной избушке,
ткут холст старушки.

Вяжут сеточки
без узлов и без петелечек.

Лежит кучка поросят,
кто ни тронет — завизжат.

Летит роёк
через высокий домок,
летит и гудит:
„Моя сила горит."

Летят гуси
через божью крышу
и говорят:
„Ай, господи,
наши труды горят!"

Семьсот соловьят
на подушках сидят.

Сидят чернички
в тёмной темничке,
вяжут вязаночки
без иглы, без нитки.

Сосновыми иголками
завыли волки:
не пять, не шесть,
их тысяча есть.

Точем скатерти браные,
ставим яства сахарные,
людям на потребу,
богу — в угоду.

Пчёлы в улье

В крутом буераке —
лютые собаки.

В тёмненькой темничке
вяжут вязинички
без ниточки,

без иголочки.

В тесной избушке
ткут холст старушки.

Двери без пяты (беспяты),
собаки бесхвосты,
лают хорошо,
провожают далеко.

Домок маленький,
а жителей — счёту нет.

Летел тень
на Петров день,
сел на тынку
и заиграл сатану.

Отворю хлев
без петельки,
выпущу овечушек
бесхвостеньких.

Отворялись вороты беспяты,
входили овцы бесхвосты.

Полна хата
воробьёв нагната.

Полон хлевец
кургузых овец.

Сидят девицы
в тёмной темнице,
Вяжут узор
ни петлёй, ни узлом.

Стоит изба безугольна,
живут в ней люди безуёмны.

Стоит хлевец,
в нём пять тысяч овец.

Шёл я мимо Шарашина двора,
Шарашины ребята
ошарашили меня.

Соты в улье

В подпольи, подпольи
лежит пирог с морковью, —
есть хочется, лезть не хочется.

Ества липка,
посуда — не крепка;
посуда — в церковь,
ества — в мир.

Писано, переписано,
рук не притыкано.

Стоит посудина долблёна,
в ней — кашица не варёна.

Стоит посудина нерукотворёна,
налита в ней кашица не варёна.

Соты дороже мёда

У нас на обмеже
солома ржи дороже.

Соты и мёд

Маленька чашка,
да вкусная кашка.

Улей

В лес дорога,
на пупке тревога,
внутри ярмарка.

На горе Астраханской
стоит столп сталынской,
в нем сосла-масла
и смерть недалеко.

Пришли в лес без топоров,
срубили дом без углов.

Стоит бычище,
проклевано бочище.

Стоит хлевец,
в нём тысячи овец.

Через лес путь-дорога,
на пупке — тревога,
в животе — ярмарка.

Шёл я мимо Шмарина двора
Шмарины ребята
приушмарили (очекурили) меня.

Улей и мёд

Стоит посудина долблена(я),
в ней кашица не варена(я).

Улей и пчёлы

В крутом буераке —
лютые (злые) собаки.

В лес — дорога,
на пупке — тревога,

внутри — ярманка.

Возле (около) уха — завируха,
возле носа — завелося.

Дуб дубовый,
плетень вязовый;
в этим плетне
щекотун на дне.

Кругом пуза воёт,
а вдоль дорога идёт.

На боку лежит
дуплина-путина,
середи дупла — ярманка.

Отворю ворота без пяты,
выведу кобеля без хвоста.

Певун-певец
нашёл хлевец,
в нём пять тысяч овец
(в тем хлевце
пятьсот овец).

Петух-певец
срубил хлевец,
в том хлевце
пятьсот овец.

Полон хлевец
кургузых овец.

Расставлю я ворота,
выпущу кобелей бесхвостых.

Стоит изба безугольна,
живут в ней люди безуёмны.

Целый хлевец
серых овец.

Через лес путь-дорога,
на пупке — тревога,
в животе — ярманка.

Улей, пчёлы, мёд, человек

Стоит посудина нерукотворенная.
Пришел в город разбойник с огнём и мечом.
Жильцов не режет и избы не жжёт,
а добро берёт.

Улей, соты, пчёлы

В подполе-полице
сидят девицы,
вяжут чулочки —
без иголочки.

В темнице девица
бранину собирает,
узор вышивает,
ни иглы, ни шёлку.

В тесной избушке
ткут холсты старушки.

В тёмненькой избушке
красненькие девки
понёвки ткут.

В тёмной клетке
(В тёмненькой избушке)
понёвки ткут.

В тёмной темнице
красна девица
камку ткёт
и узором шьёт

без иглы, без шёлку.

В тёмной темнице
красные девицы
без нитки, без спицы (иглы)
вяжут вязеницы.

В темной темнице
чулочки вяжут.

Под еланью, еланью
круты берега,
под еланью, еланью
вода дорога,
под еланью, еланью
собачки злы.

Под хрустом, хрустом
капуста бела,
под хрустом, хрустом
вода дорога,
под хрустом, хрустом
собаки злы.

Под яростом, яростом
капуста виласта,
под яростом, яростом
собаки кусасты.

Под ярусом, ярусом
капуста бела,
вода дорога,
собаки злые.

Семи девки шли,
семи красны шли,
волосник нашли:
семишёлком шит,
всему городу узор.

Сидела девица
в темнице,

вязала рукавицы
без прутка, без иголки.

Сидит баба
в тёмненькой избушке,
понёвки ткёт.

Сидит девица
в тёмной темнице,
вяжет узор —
ни петлёй, ни узлом.

Сидит девица
в тёмной темнице,
вяжет чулочки
без игол, без ниток.

Сидит девица
в тёмной темнице,
ткань созидает,
узор вышивает —
без шелков,
без напалок,
без тонких иголок.

Сидит красная девица
в тёмной темнице,
вяжет вязеницу,
ни узла, ни петелицы.

Сидит монашенка,
вяжет сеточку
без иглы, без ниточки.

Сидят в темнице
две девицы,
вяжут вязеницы
без иголки, без ниточки.

Сидят девицы
в тёмной темнице,
вяжут сетку —

без иглы, без ниток.

Сидят девушки в горенках,
нижут бисерок на ниточки.

Сидят чернички
в тёмной темничке,
вяжут вязенички —
без иглы, без ниточки.

Старая старушка.
в старой избушке
понёвки тчёт.

Улей, пчёлы, соты, мёд

На точёном кружку,
в одном ворошку
стоят сто чашей
с невареной кашей,
ни ложек, ни масла —
а есть можно.